

После неудачного штурма западные франки беспорядочно отступили (Хастинг, впрочем, мог найти некоторое удовлетворение в гибели своего хулителя Ротланда). Рольв же немедленно повел корабли вверх по Сене. Викинги захватили городок Мелан (около 39 километров к западу от Парижа), ограбили его и всю округу.

Приведя в порядок свои потрепанные отряды и присоединив к ним новые, Райнольд Орлеанский не замедлил атаковать норманнов. Однако, выдержав удар, они сами прорвали боевой порядок западнофранкского войска. Герцог пал в битве, множество его воинов было пленено. Отряды викингов, разорив берега Сены и Йонны, появились на рубежах Бургундии. Но в сражении у Сен-Флорентина, на реке Армансон (правый приток средней Йонны), дальнейшее их продвижение было остановлено войском герцога Ричарда Бургундского.

Возвратившись в низовья Сены, Рольв Пешеход выступил затем к уже ограбленному им десять лет назад Байе. На сей раз поход успехом не увенчался. Жители стойко оборонялись, несмотря на еще незавершенное строительство городских укреплений. Более того, во время одной из вылазок им удалось пленить ближайшего соратника Рольва, ярла Бото (Ветт). Предводитель викингов вынужден был покупать жизнь и свободу товарищу обещанием не подступать к городу. Норманны вскоре вознаградили себя за неудачу, проникнув на Марну и разграбив там город Мо и селения по берегам реки до самых ее истоков. В следующем году, когда срок перемирия истек, реванш был взят и в Байе. Город разорили дотла, а дочь погибшего при обороне местного графа Беренгара Рольв Пешеход обратил в свою наложницу.

Бедственное положение Западно-Франкского государства усугублялось появлением флотилий викингов на Луаре и Гаронне. Снова подверглись нападению города Тур и Амбуаз. От выстроенного незадолго перед тем моста, преграждавшего путь в верхнее течение Луары, викинги не оставили камня на камне.

В обстановке всеобщего хаоса духовенство всячески пыталось убедить Карла IV Простоватого, что единственный способ избежать катастрофы — это уступка норманнам части территории королевства в обмен на их крещение. Ужас перед нашествием породил даже среди высших иерархов церкви такие идеи, за которые в иной обстановке они сами карали бы костром. Так, в переписке между Папой Иоанном IX (898 — 900 гг.), архиепископами Руанским